

Сказав это, он взглянул на Ляо Юаньбай и с насмешкой добавил:

— Неужели это какой-то школьник-недоучка? Здорово, что твоя семья — полицейская династия. Но ты, как и У Хуэй, любишь водиться с теми, кто только и делает, что ворует. Ещё говоришь, что хочешь поступить в полицейскую академию? Думаю, ты скорее окажешься в тюрьме.

У Чэн лишь улыбнулся, не отвечая. Ему не нравился этот парень, хотя он не понимал, почему тот внезапно начал его задевать. Но он чувствовал, что не стоит тратить время на таких идиотов. Он сидел молча, а Ляо Юаньбай смотрел на парня с любопытством. Тот выглядел как типичный зубрила, но его высокомерие было слишком явным. Если бы У Чэн был таким, как он говорил, то, вероятно, этого парня уже бы избили.

Взрослые обычно не станут зря провоцировать других. В мире взрослых такое поведение называют одним словом — самоубийство. Да, этот парень явно шёл на верную гибель.

Если бы не спокойствие У Чэна, этот парень уже бы сбежал. Это называется — бояться сильного и издеваться над слабым.

— Кто это? — спокойно спросил Ляо Юаньбай, глядя на У Чэна.

— Это лучший ученик в нашем классе. Но... он не прошёл в финал провинциальной олимпиады, — У Чэн специально выделил слова «не прошёл».

— Хм, ну и что, что не прошёл. Всё равно лучше, чем ты, который водится с какими-то непонятными людьми. Посмотри на себя, как ты можешь говорить, что ты хорош? Я в любом случае лучше тебя, — парень поправил очки и самоуверенно отвернулся.

Ляо Юаньбай потирал лоб, думая: «Этот идиот слишком уж старается выглядеть крутым. Что за чепуха?» Он посмотрел на У Чэна, словно спрашивая, в чём причина такой агрессии.

У Чэн прочистил горло.

— Думаю, это потому, что девушка, которая ему нравится, написала мне записку.

— ...

Что за бред! — мысленно закричал Ляо Юаньбай. Где же обещанная любовь к учёбе? Если ты такой умный, зачем тебе влюбляться? Разве ты не должен быть погружён в учёбу, забыв о любви? Например, как он сам, который каждый день с удовольствием учится. Что за романтика? Разве учёба не интереснее?

Нет!

— Ох... — вдруг кто-то воскликнул рядом. — Смотрите, кого я нашёл.

Парень, который выглядел обычным и невысоким, но говорил громко, заставил очкарика подпрыгнуть. Он подтащил кого-то рядом и сказал:

— Я нашёл самого бога Ляо, боже мой.

Тот незаметно подошёл ближе и с улыбкой сказал:

— Бог Ляо, расскажи мне ответы на задания финала. Ты же сдал работу за тридцать минут, а я сидел два часа и не успел сделать последние две задачи.

— Правда? — его одноклассник с интересом разглядывал Ляо Юаньбая. — Это тот самый бог Ляо, который сдал экзамен за тридцать минут, как и Юй?

— Нет, И тоже сдал за тридцать минут, — вмешался другой ученик. — Чёрт возьми, один из трёх богов учёбы провинции Лун оказался на пешеходной улице. Разве боги учёбы не должны быть заняты учебой? Или мы что-то не понимаем?

— Наверное, это те, кто хорошо играет, но при этом сдаёт экзамены на отлично, — потрогал подбородок другой ученик. — Я слышал от одноклассников И, что он играет в баскетбол и почти не учится.

— Это потому что вы не видели, как он учится, — поднял бровь Ляо Юаньбай. — Например, сейчас он, скорее всего, дома повторяет материал, а вы думаете, что он всё время играет. Любой талантливый человек, если не учится, не получит знаний. Потому что... знания сами не приходят в голову, их нужно получать.

Услышав эту болтовню, Ляо Юаньбай решил что-то сказать.

— Так вот как, — тихо произнёс парень. — Получается, боги учёбы не только талантливее нас, но и трудятся больше. Это просто убийственно.

Очкарик знал этих ребят — они учились в одной школе. Те, кто прошёл в финал, о ком они говорили — Юй или И, — он знал их. Услышав, что мальчик рядом с У Чэном стоит наравне с ними, он вдруг всё понял.

Он незаметно ушёл, так же тихо, как и пришёл. Наблюдая за его удаляющейся спиной, Ляо Юаньбай пожал плечами. Этот идиот, возможно, сейчас хорошо учится, но в будущем он, скорее всего, натворит больше бед, чем У Чэн.

Это было лишь небольшое отвлечение, и Ляо Юаньбай быстро забыл о нём. Обсудив с этими тремя ребятами идеи для финальных заданий, он попрощался с ними.

У Чэн улыбнулся.

— Почему они называют тебя богом Ляо?

— Не знаю, — пожал плечами Ляо Юаньбай. — Я тоже в замешательстве, почему меня так вдруг начали так называть.

— Я знаю, о ком они говорят. Юй и И — это те, кто всегда занимает первые места на экзаменах в Лунчэне. Учителя постоянно их упоминают, — сказал У Чэн, прищурившись. — Я и не думал, что ты окажешься наравне с этими монстрами.

У Чэн не хотел недооценивать Ляо Юаньбая, но он был поражён, что его успехи достигли такого уровня. Он был очень удивлён, считая, что выход в финал — это уже предел. А ведь Ван Кайюй и Чжэн И — это кандидаты от провинции Лун на национальной олимпиаде.

Значит, Ляо Юаньбай тоже кандидат? Нет, скорее, это тёмная лошадка, которая внезапно появилась. До олимпиады о нём никто не знал, но после всё изменилось. Теперь финал олимпиады разделился на три части, а не на две, как раньше.

— Это... просто невероятно, — У Чэн не знал, что сказать.

Ван Кайюй и Чжэн И были легендарными личностями, которых он никогда не видел. А Ляо Юаньбай, которого лучшие ученики их школы называли богом Ляо, оказался на одном уровне с ними. Его волнение было неопишваемым, даже лицо покраснело.

— ... Подожди, У Чэн, ты слишком уж взволнован, — подумал Ляо Юаньбай.

Он слегка кашлянул и улыбнулся.

— На самом деле, это просто шутка, ничего серьёзного.

— Ляо Юаньбай, скажи честно. Как ты думаешь, какое место займёшь в финале? — У Чэн сильно хлопнул Ляо Юаньбая по плечу, пристально глядя на него.

— Серьёзно? — Ляо Юаньбай боялся слишком сильно расстроить У Чэна и не хотел говорить об этом.

У Чэн энергично кивнул.

— Ты же первый бог учёбы, которого я встретил. Пожалуйста, скажи, как ты оцениваешь свои шансы?

— Думаю, я займу первое место вместе с Ван Кайюем и Чжэн И. Конечно, не исключено, что они могут допустить ошибки. Но я считаю, что это маловероятно, ведь они кандидаты на национальную олимпиаду, — задумчиво сказал Ляо Юаньбай.

— Чёрт возьми... — У Чэн наконец выругался. — Вы, ребята, просто монстры.

Поскольку Ляо Юаньбаю нужно было вернуться в школу в понедельник, Сюй Цзянь в воскресенье отвёз его обратно в Цинъя. Результаты финала ещё не были объявлены, но если Ляо Юаньбай действительно окажется в числе лидеров, то после Нового года ему предстоит отправиться в Лунчэн для подготовки. Ведь участие во всекитайской олимпиаде по математике — это не шутка. Не только Ляо Юаньбай, но и все кандидаты на финал соберутся вместе для тренировок.

Это не просто честь для школы, но и для всей провинции, а также для чиновников, отвечающих за образование. Это слишком важно, чтобы не уделять этому внимания.

<http://bllate.org/book/15259/1345812>